

АНДРЕАС МАНН

ТЕСС

ВАЛЬКИРИЯ

ПЕРЕВОД: САМЕД МАМЕДОВ

Andres Mann

Тесс; Валькирия

«Tektime S.r.l.s.»

Mann A.

Тесс; Валькирия / А. Mann — «Tektime S.r.l.s.»,

В этом захватывающем, насыщенном событиями продолжении "Пробуждения Тесс" Тесс продолжает свою эпическую борьбу против генерала Амира. С помощью Джейка, Кармен и их коллег Тесс должна противостоять безжалостным и жестоким нападениям, мотивированным продолжающейся одержимостью Амира ею. Две женщины отвечают на их вызовы, используя свои навыки свирепых воинов, сражаясь с Амиром, который не только причинил боль Тесс, но и планирует захватить власть в иракском правительстве. В этом захватывающем, насыщенном событиями продолжении "Пробуждения Тесс" Тесс продолжает свою эпическую борьбу против генерала Амира. С помощью Джейка, Кармен и их коллег Тесс должна противостоять безжалостным и жестоким нападениям, мотивированным продолжающейся одержимостью Амира ею. Две женщины отвечают на их вызовы, используя свои навыки свирепых воинов, сражаясь с Амиром, который не только причинил боль Тесс, но и планирует захватить власть в иракском правительстве. Действие продолжается в Стамбуле, Нью-Йорке, Италии и Иордании. Одержав верх, Тесс захватывает Амира, но не может заставить его раскрыть то, что ей нужно знать. Она неустанно ищет то, что хочет, и отчасти преуспевает, вступая в контакт с распутной сестрой Амира, у которой есть свои планы, чтобы причинить боль и смутить Тесс. Противостояние становится ожесточенным, и Тесс удается ранить Амира, но не настолько, чтобы удержать его от неустанного преследования ее и Джейка, одновременно разрабатывая политический переворот в своей собственной стране. Тесс, Джейк и их команда участвуют в серии воздушных боев, чтобы победить планы Амира. В последней жестокой конфронтации Амир пытается отомстить, взяв то, что Тесс считает самым ценным. В конце концов трагедия искупается мучительной развязкой. PUBLISHER: TEKTIME

© Mann A.
© Tekttime S.r.l.s.

Содержание

Предисловие	8
1 – Пусть другие выполняют ваши приказы	9
2 – Новое предприятие	11
3 – Дуэль на шоссе	13
4 – Неудача и гнев	16
5 – Возвращение Кармен	17
6 – Возвращение к жизни	20
7 – Кьявари	23
8 – Мучение	28
9 – Буря	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Andres Mann Тесс; Валькирия

ТЕСС: ВАЛЬКИРИЯ

АНДРЕАС МАНН

Перевод: Самед Мамедов

КНИГИ АНДРЕАСА МАННА

Тэсс: Пробуждения
Тесс: Валькирия
Тесс: Пробуждение Валькирии-Полная История
Тесс: Гадости В Торговле Людьми
Тесс: День Расплаты
Тесс: Столкновение Цивилизаций
Тэсс: Полет Валькирий

За настоящую Тесс, вдохновительницу этой истории.

Тесс Валькирия

Авторское право © 2020 Эндрю Манзини

Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных законом США об авторском праве 1976 года, никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, а также сохранена в базе данных или поисковой системе без предварительного письменного разрешения издателя. Это художественное произ-

ведение. Имена, персонажи, места и события либо являются плодом воображения автора, либо используются вымышленно. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, событиями или местами совершенно случайно.

V 1

Перевод: Самед Мамедов

Обложка: Мелани Михалак

www.melancholie-online.de

Предисловие

Эта книга-художественное произведение. Любое сходство персонажей с реальными людьми совершенно случайно.

Современные исторические события, описанные в этой книге, были задокументированы общепринятыми источниками общественной информации.

1 – Пусть другие выполняют ваши приказы

После встречи со своими дорогими адвокатами в Нью-Йорке генерал Амир аль-Саади вылетел обратно в Ирак. Первые несколько дней он провел со своим штабом, изучая подготовку войск и планируя военные учения.

После работы он вызвал своего давнего агента Кемалья, которого недавно произвел в полковники.

"Кемаль, мне нужно кое-что сделать. Это потребует крайней осмотрительности, и я буду считать вас ответственным за то, чтобы операция прошла успешно."

"Вы знаете, что всегда можете положиться на меня, генерал."

"Я хочу, чтобы вы выбрали людей, которые имеют опыт в том, чтобы все выглядело как несчастный случай. Они должны быть готовы пожертвовать своей жизнью, если это необходимо. Кроме того, они должны говорить по-английски и знать, как работать в Соединенных Штатах."

"Есть много людей, которых мы могли бы нанять для такой работы, генерал. Современные экономические условия довели некоторых до отчаяния. Возможно, мы сможем получить то, что хотим, в обмен на деньги и гарантию того, что их семьи будут обеспечены."

"Кемаль, не мы будем организовывать такую операцию. Я даже не хочу, чтобы ты вмешивался напрямую. Вам нужно работать через посредников, чтобы набрать нужных людей. Я не хочу впутывать ни одного из нас."

"Конечно, генерал."

"Очень хорошо, поработай над этим и возвращайся с планом."

Адвокаты Амира в Нью-Йорке не теряли времени даром. Они подали иск против Тесс Тернер, а Амир добивался единоличной опеки над малышом Морган. В заявлениях утверждалось, что обе стороны зачали ребенка по обоюдному согласию. Тесс скрывала от него свою беременность, и только после того, как Амир настоял на том, чтобы связаться с ней, Тесс сообщила о рождении его сына. Были брошены обвинения в том, что Тесс "не способна" воспитывать их ребенка, не может должным образом заботиться о нем и подвергает его домашнему насилию, жестокому обращению и пренебрежению.

Тесс и ее муж Джейк Викерс провели совещание со своими адвокатами Джексоном Дэвисом, Эсквайром и его командой. Дэвис изложил свою точку зрения на это дело. Он начал с того, что указал, что любой, кто стремится получить единоличную опеку над ребенком, сталкивается с большим бременем доказательств. Существует принцип, называемый "лучший родитель", который суды учитывают при назначении единоличной опеки. Большинство судей неохотно препятствуют любому из родителей иметь регулярный доступ к своему ребенку. Предполагается, что забота о ребенке—это задача, в которой должны участвовать оба родителя.

Поэтому любой родитель, претендующий на единоличную опеку, должен иметь возможность продемонстрировать, что он или она может правильно воспитывать ребенка, с помощью или без помощи другого родителя.

Соображения, имеющие отношение к ходатайству о единоличной опеке, включают физическое благополучие ребенка с доказательствами способности родителя вести здоровый образ жизни для ребенка.

Еще одним соображением является психологическое благополучие ребенка, в частности обеспечение того, чтобы другому родителю было разрешено свободно посещать ребенка. Судьи

склонны отдавать предпочтение родителям, которые открыто поддерживают текущие отношения ребенка с другим родителем.

Стандарт "лучший родитель" гласит, что суд, вероятно, выберет лучшего родителя для рассматриваемого ребенка.

Суды также отдают предпочтение общению между родителями, даже если один из них выигрывает битву за опеку над ребенком; оба родителя предпочитают стараться ладить. В конечном счете суд определяет, кто выиграет битву за опеку над ребенком, исходя из наилучших интересов ребенка.

Адвокат также сообщил, что если Амиру не будет предоставлена первичная опека во время битвы за опеку над ребенком, он, вероятно, будет иметь право на щедрые права посещения.

"Многие из этих утверждений-чистая ложь," сказала Тесс. Как они собираются доказать жестокое обращение и пренебрежение?"

Дэвис пожал плечами. "Все, что им нужно сделать, это заявить о неблагоприятных действиях в попытке очернить образ родителя, находящегося в настоящее время под опекой. Нам придется опровергать все обвинения, одно за другим. Конечно, это можно сделать, но это приведет к затяжным и дорогостоящим разбирательствам."

Один из адвокатов спросил, Можно ли договориться о совместной опеке с Амиром. Тесс покачала головой. "Вы имеете дело с человеком, который привык обходить закон в угоду своим целям. Более того, он живет за границей. Он мог забрать ребенка во время визита и заставить нас сражаться с ним в чужих судах. Этот человек может быть маниакальным, когда чего-то хочет. Я не могу так рисковать."

Джексон Дэвис завершил совещание. "Хорошо, у нас есть приказ на марш."

Вернувшись в машину, Тесс заметно расстроилась. "Ты был прав, Джейк. Я должна была держать свой чертов рот на замке с Амиром."

К ее истинной радости, Тесс теперь была беременна ребенком Джейка, девочкой.

2 – Новое предприятие

Тесс выглядела сногшибательно, огни сцены сияли на ее великолепных светлых волосах. Ее атлетическое тело было окутано длинным облегающим платьем, которое делало ее похожей на королеву. Она играла сонату Бетховена "Аппассионата" на концертном рояле фирмы "Стейнвей". Театральная публика была загипнотизирована. Ее пальцы продолжали летать над клавиатурой, быстро достигая завершения одной из самых больших и технически сложных фортепианных сонат. Она стучала по клавишам, пробиваясь сквозь бурную музыку, создавая почти вечный двигатель, который достиг кульминации с более быстрой кодой, вводящей новую тему, которая, в свою очередь, вела к расширенной финальной каденции. Конец музыки навел на мысль о трагедии.

Страстное и умелое исполнение ошеломило публику. После последней ноты они, казалось, на минуту затаили дыхание, а затем встали и громко захлопали в ладоши в бурной овации. Крики "Браво!" они повторялись до тех пор, пока Тесс не пришлось вернуться на сцену и снова поклониться. Маленькая девочка подарила ей букет роз.

Как добропорядочный член общества, Тесс согласилась выступить на благотворительном концерте, на котором присутствовала причудливая толпа украшенных драгоценностями женщин в сопровождении мужчин в смокингах. Меценаты чувствовали себя благородными и щедрыми. Когда делали пожертвования на подобные мероприятия, обычно не ожидая особого восторга от усилий местных волонтеров. Невероятная производительность Тесс была восхитительным сюрпризом, и доноры чувствовали, что на этот раз их инвестиции стоили того.

После концерта Тесс и Джейк отправились в свой любимый ресторанчик в маленьком городке Сонная Лощина и немного перекусили. "Тесс, когда я слышу, как ты играешь на пианино, я с трудом могу поверить, что ты выбрала военную карьеру вместо учебы в консерватории. Ты могла бы стать пианистом мирового класса."

Тесс покачала головой. "Мне нравится играть на пианино, но я не люблю делать это перед аудиторией. Когда вы играете классическую музыку на публике, всегда есть педантичный критик, который следит за каждой нотой, которую вы играете с партитурой в руках. Вы все равно должны исполнять чрезвычайно сложные пьесы и быть совершенными каждый раз."

Джейк обладал эйдетической памятью и знал каждую ноту бетховенской сонаты. "Тесс, твое выступление было безупречным. Публика пришла в неистовство. Я верю, что ты упустила свое призвание."

"Мне нравится играть только для тебя и для тех, кого я люблю, и я хочу, чтобы так было и дальше." Когда Тесс приняла решение, для нее было почти невозможно измениться.

Они расслабились и поговорили о том, как приятно жить в такой приятной и милой обстановке, но также признали, что этого недостаточно, чтобы поддерживать их интерес на протяжении всего времени. Они поняли, что буколическое существование на полный рабочий день не будет работать долго. Они были финансово обеспечены, но слишком энергичны, слишком динамичны, чтобы уйти из реального мира. Они начали думать о том, что они могли бы сделать, чтобы извлечь выгоду из их общих сильных сторон.

Они говорили о том, что делают добрые дела, чтобы помочь людям и спасти мир. Они изучали возможности бизнеса, используя финансовые ресурсы Джейка; они также рассматривали хаотичное состояние мира: терроризм, войны, региональные конфликты, этнические чистки, коррумпированные правительства и все более агрессивную Россию. Ее лидеры были полны решимости стереть унижение, вызванное распадом Советского Союза. Президент Владимир Путин начал использовать мощь своей Родины против восставших чеченцев и бывших балканских государств, получивших независимость от России. Он также планировал отрезать

часть украинской территории. Он просто не мог смириться с тем, что Украина, возможно, самая важная часть исторической России, теперь независима.

Джейк и Тесс оценили, какой опыт они могли бы использовать для развития бизнеса. Джейк обладал острым умом и аналитическими способностями, которые позволяли ему решать проблемы, связанные с ошибочными стратегиями и политическими неудачами. Кроме того, у него были контакты по всему миру, которые можно было использовать по целому ряду вопросов. Оба обладали значительными познаниями в военном деле не только США, но и ряда зарубежных стран.

Помимо навыков пилота на разных самолетах, Тесс изучала стратегию и тактику, а также борьбу с повстанцами. Оба были разочарованы катастрофическими последствиями войн в Ираке и Афганистане. США пожертвовали тысячами солдат и вынудили налогоплательщиков заплатить миллиарды долларов за безнадежную задачу национального строительства в ущерб другим внутренним нуждам.

Благодаря финансовой поддержке генерала Тернера, его связям и опыту они наконец создали бизнес, основной миссией которого было предоставление экспертных знаний правительствам развивающихся стран, нуждающихся в эффективной правительственной и оборонной инфраструктуре. Они назвали свою компанию Strategic Resource Development, Inc. Короткий термин, который они использовали, был SRD.

После найма дюжины высококвалифицированных и опытных ключевых членов команды, все ветераны, они заключили первоначальные контракты с южноамериканскими и африканскими странами, борющимися за сдерживание коррупции и межплеменных конфликтов. Они организовали подготовку правительственных чиновников и высших военных чинов, выработали политику и процедуры предотвращения коррупции в правительстве и консультировали свои вооруженные силы в закупках военной техники, соответствующей их потребностям и ресурсам. Эти страны не нуждались в новейших истребителях, которые стоили миллионы долларов. Они просто нуждались в экономически эффективных самолетах, вооружении и соответствующей подготовке, соответствующей вызовам в их регионе.

За короткое время SRD превратилась в международную частную военную компанию, специализирующуюся на военной подготовке, логистике, обслуживании систем вооружения и консультировании по вопросам управления.

Министерство обороны США наняло созданную военную учебную роту для обучения девяти батальонов новой иракской армии с возможностью расширения обучения до 27 единиц. Они также наняли SRD в качестве субподрядчика.

3 – Дуэль на шоссе

Отец Тесс, генерал Тернер, обожал маленького Моргана и убедил Тесс и Джейка позволить ему присматривать за ребенком каждые выходные. Родители обычно высаживали его в манхэттенской квартире ее отца по пятницам и ехали на ферму Джейка возле Сонной лощины, чтобы отдохнуть пару дней. Воскресными вечерами они забирали маленький сверток радости и проводили неделю на Манхэттене, занимаясь своими делами.

На этот раз ее отцу пришлось оставить маленького Моргана на неделю. Тесс и Джейку нужен был более длительный перерыв. Бросив ребенка на руки бабушке, они сели в "Лендровер" Джейка и поехали на ферму.

Мужчина наблюдал за ними из кафе напротив и позвонил кому-то на мобильный, как только они ушли.

Двигаясь по шоссе, Джейк заметил черный внедорожник GMC Yukon, следовавший за ними. Машина держалась на расстоянии, но было очевидно, что водитель ехал со скоростью "Лендровера" Джейка. Обученный в ЦРУ, Джейк подозревал, что что-то не так. Когда они сделали пит-стоп у придорожного объекта, второй черный внедорожник Субурбан присоединился к Юкону и припарковался на периферии ресторана.

Джейк поделился своими подозрениями относительно двух машин, но Тесс предположила, что его прежние приключения в ЦРУ иногда вызывали паранойю. "Надеюсь, ты права," ответил Джейк. Без дальнейших церемоний они продолжили свой путь на север.

Вернувшись на шоссе, они миновали пустынную полосу дороги с крутыми обрывами по обеим сторонам. Юкон последовал за ними и теперь ускорился, сокращая расстояние между ними и ударя "Лендровер" Джейка по левому заднему углу. Водитель пытался столкнуть их машину с дороги. Джейк, опытный водитель, сумел управлять своим тяжелым транспортным средством и призвал на помощь свою подготовку в ЦРУ. Он резко развернулся, не давая другому водителю снова врезаться в него. Каким-то образом ему удалось удержать тяжелую машину от опрокидывания. Маневр был выполнен так резко, что водитель Юкона продолжал двигаться вперед. Затем Джейк развернул Лендровер, сжег много резины, прибавил скорость и занял позицию позади Юкона. Водитель не успел понять, что происходит. Джейк прибавил скорость, направляясь к задней части внедорожника. Водитель впереди него, наконец, понял, что Джейк пытается сделать, и прибавил скорость, пытаясь уйти от преследующего его Лендровера. Джейк догнал его и пристегнул Юкон к заднему бамперу, точно так же, как водитель внедорожника ранее пытался столкнуть его с дороги. Джейк был более точен и направил Юкон вниз по крутому берегу. Водитель не справился с управлением, перевернулся, врезался в дерево, и машина взорвалась.

Джейк и Тесс остановились и побежали к горящей машине, но пламя было слишком сильным. Поняв, что они мало что могут сделать, они вернулись в Лендровер и умчались прочь. Другой автомобиль, большой Субурбан, промчался мимо них, но развернулся и теперь несся прямо на них.

"Это безумие!" Воскликнул Джейк. "Эти люди склонны к самоубийству."

"Он идет прямо на нас," предупредила Тесс.

"Я знаю. Держись, Тесс."

Машины шли по курсу лобового столкновения. Большой Субурбан мчался прямо на них, и его водителю, по-видимому, было наплевать на надвигающуюся гибель. Джейк прикинул в уме, что можно сделать, чтобы избежать столкновения. Он на большой скорости поехал навстречу встречному автомобилю, в последний момент повернул тяжелый Лендровер, задел атакующий внедорожник сбоку, вынудив водителя потерять управление. Субурбан качнулся от удара и врезался в защитный рельс, с ужасным шумом раздробив металл. Джейк вернулся назад

и остановился позади поврежденного автомобиля. Он хотел добраться до водителя, чтобы получить ответы на некоторые вопросы. Подойдя к машине, он увидел, что водитель ранен. Он попытался открыть искореженную дверь как раз в тот момент, когда водитель оправился от шока. Джейк никак не мог открыть заклинившие двери внедорожника. Он вернулся к Лендверу за ломом и тут услышал выстрел. Водитель покончил с собой.

"Кто мог это сделать? Зачем им убивать нас?" Воскликнула Тесс.

Джейк обнял ее и пришел к единственному логическому выводу. "Тесс, это пахнет так, как будто Амир сделал бы что-то подобное."

"Как Амир может заставить двух человек совершить самоубийство только для того, чтобы убить нас?"

"А ты не знаешь, кто еще мог бы это сделать? Он завербовал фанатиков, чтобы инсценировать несчастный случай со смертельным исходом. Они были готовы умереть за него."

Тесс в ужасе уставилась в пространство. "Он сделает все, чтобы заполучить маленького Моргана. Я позвоню отцу."

Она взяла сотовый телефон и набрала номер. Генерал ответил после второго гудка. "Папа, там все в порядке? Маленький Морган с тобой?"

"Он в парке со своей няней, Кэрол."

"Папа, немедленно позови на помощь. Мы думаем, что Амир просто пытался убить нас, используя две большие машины. Скорее всего, он придет за ребенком."

"Не волнуйся, Тесс, через несколько минут там будут мои люди из Службы безопасности. Я рад, что у вас с Джейком все в порядке. Пожалуйста, держите меня в курсе того, что происходит."

Через несколько минут отец Тесс перезвонил. "Тесс, кто-то напал на Кэрол, няню Моргана в парке, и забрал ребенка!"

Тесс замерла. "Джейк, я думаю, что люди Амира похитили маленького Моргана."

Внезапно появился еще один внедорожник и направился прямо на них. Джейк и Тесс стояли на обочине и поняли, что водитель собирается их переехать. Он подождал до последней минуты, схватил Тесс за руку и прыгнул в крутую канаву. Машина промахнулась на несколько дюймов.

Джейк повернулся к Тесс и с ужасом увидел, что она ударилась головой о камень. Она истекала кровью и распростерлась на земле. Она была без сознания.

Двое мужчин вышли из машины и последовали за ними. Они попытались прыгнуть в глубокую канаву, но один из них споткнулся и закричал. Он сломал ногу. Второй мужчина сумел подняться на ноги и направил пистолет на Джейка, который на этот раз был готов к нападению. Они оба выстрелили, но Джейк ударил его первым. Человек упал на спину мертвым.

Джейк повернулся к другому мужчине, который корчился в агонии, с торчащей из ноги костью. Когда Джейк приблизился, мужчина направил пистолет себе в голову и нажал на спусковой крючок. Брызнули кровь и кости. Человек умер.

Подъехал Дорожный патруль. Джейк пытался привести Тесс в чувство, но она не отвечала. "Вызовите скорую," крикнул он.

Прибывшие медики быстро осмотрели Тесс и положили ее на носилки. Джейк хотел пойти с ними, но полицейские схватили его. "Сэр, парамедики везут вашу жену в больницу, но вы должны остаться здесь, чтобы мы могли все уладить."

"Моя жена ранена, и я иду с ней!"

"Сэр, мы должны выяснить, что произошло. Это не займет много времени."

Появились еще полицейские, и Джейк понял, что они не отпустят его, пока не поговорят с ним.

Он рассказал им, что произошло, и пообещал, что пойдет в полицейский участок, чтобы помочь в расследовании, но сначала он должен был узнать, как дела у Тесс. Один из полицей-

ских отвез его в больницу. Джейк побежал в отделение неотложной помощи. Медицинская бригада работала над Тесс, которая все еще была без сознания и истекала кровью.

Наконец к Джейку пришел врач. “У вашей жены сотрясение мозга. Нам нужно будет сделать томографию головы и, возможно, МРТ, прежде чем мы узнаем больше.”

“А как насчет ребенка? С ребенком все в порядке?”

“Мы пока не знаем. У вашей жены ушибы по всему телу. Мы узнаем, если возникнут проблемы, через пару часов.”

Джейк упал на стул, закрыв глаза руками. ‘Амир, ты заплатишь за это!’

В конце концов они поместили Тесс в отдельную палату для пациентов. Мониторы и капельницы в руках делали ее похожей на прослушку.

Джейк позвонил ее отцу и проинформировал его о ситуации. Генерал пришел в ужас и сказал Джейку, что няня ребенка лежит в больнице со сломанной рукой. Ребенка нигде не было видно. Местная полиция и ФБР уже занялись этим делом. Все местные аэропорты были подняты по тревоге.

Джейк вернулся в комнату Тесс, но ее там не было. Разъяренный, вне себя от ужаса, он был готов избить сиделку до тех пор, пока она не сказала ему, что Тесс потеряла ребенка. Джейк издал вопль агонии.

В конце концов медики отвели Тесс обратно в палату. Она все еще была без сознания. Доктор показал ему магнитно-резонансную томографию, показавшую большую лужу крови, застрявшую в ее мозгу.

"Доктор, что мы можем сделать?" спросил он.

"Решение будет принимать нейрохирург, Мистер Викерс. Она скоро будет здесь.”

Джейк, человек действия, должен был держать себя в руках; в своем отчаянии он был готов ударить людей, которые, по его мнению, не проявляли должной настойчивости.

Подошел отец Тесс и обнял его. "Джейк, я не оставлю камня на камне, пока больница не сделает все правильно для Тесс. У меня также есть группа моих следователей по этому делу; они работают с ФБР, чтобы найти ребенка.”

Джейк посмотрел на генерала с яростью в глазах. “Я совершенно уверен, что Амира нет в стране и что он построил брандмауэры, чтобы убедиться, что этот беспорядок никоим образом не укажет на него. Мы можем верить, что он все это подстроил, но доказать это будет невозможно. Это зашло слишком далеко. Власть будет бессильна. Нам самим придется разбираться с этой ситуацией.”

“Совершенно с вами согласен” – сказал генерал..

4 – Неудача и гнев

Кемаль сообщил эту новость генералу Амиру аль-Саади. Операция не увенчалась успехом. Люди, которые преследовали Джейка и Тесс, были мертвы.

Амир взорвался: "как это могло случиться? Все, что им нужно было сделать, это посадить их в машину, забрать Тесс и устранить ее мужа."

Кемаль был философом. "Генерал, они пытались выполнить свой долг и погибли, пытаюсь выполнить ваши желания. Они не ожидали, что муж этой женщины окажется достаточно опытным, чтобы остановить их. В любом случае, мы договорились, чтобы заботиться о семьях мужчин."

"Что мы знаем о Тесс Тернер? С ней все будет в порядке?"

"Все, что нам удалось выяснить, это то, что она находится в коме. Ее охраняют люди из Службы безопасности."

Амир был в ярости. "Ваши люди должны были схватить ее, и что случилось-они, вероятно, убили ее!"

"Мне очень жаль, генерал, но меня там не было, поэтому я не знаю, как это случилось. Однако есть одна хорошая новость: у нас есть ребенок."

"Где же он?"

"Наши люди отвезли его в квартиру на Манхэттене. Мы позаботились о том, чтобы надежная женщина позаботилась о нуждах ребенка. Его охраняют три человека, но пока они должны залечь на дно. Похоже, что генерал Тернер и ФБР разместили оповещения во всех местных аэропортах и прочесывают город, чтобы найти его. Они даже установили наблюдение в Иракском посольстве. Мы не можем рисковать, пока все не успокоится."

Амир схватился за край стола, явно расстроенный. "Единственный способ вывезти ребенка из страны-это воспользоваться одним из моих частных самолетов, но я готов поспорить, что мой "сокол" в аэропорту Кеннеди уже находится под наблюдением."

Кемаль смотрел на сообщение на своем смартфоне. "Наши люди говорят, что они не могут позволить себе перевезти ребенка в это время из-за страха быть обнаруженными. Они останутся на месте, пока не будет безопасно вывезти его из страны. Они рассматривают все варианты, включая поездку в Канаду или Мексику."

Амир был расстроен, что Тесс пострадала, но, по крайней мере, у него был мальчик. Все, что ему нужно было сделать, это вывезти его из страны при первой же возможности.

"Кемаль, я уверен, что все понимают, что ребенок должен быть в безопасности при любых обстоятельствах. Кроме того, убедитесь, что кто-то следит за женщиной Тесс и держит меня в курсе ее состояния."

"Мы сделаем все, что в наших силах, генерал."

5 – Возвращение Кармен

Старший уоррент-офицер Кармен Кабрера завершила очередной этап подготовки новых иракских пилотов на вертолетах. Она была не слишком довольна успехами своих учеников, но была уверена, что в конце концов они достигнут мастерства.

Она постоянно натыкалась на Николу Орсини, местного представителя и инструктора AgustaWestland, многонациональной компании по проектированию и производству вертолетов, которая поставляла некоторые самолеты иракской армии.

Кармен очаровательно улыбнулась высокому красивому мужчине. Он ответил взаимностью, и они вместе поужинали.

“Я полагаю, что это место вам не подходит. Вы итальянец, который, вероятно, привыкли к люксу.”

“Боюсь, вы правы, это место мне не очень подходит. Я скучаю по Италии. Я слишком много езжу за границу. В основном я обучаю людей использованию оборудования, производимого моей компанией.”

Проворный мозг Кармен нашел ее внутреннюю базу данных. “Вы, ребята, делаете Мангусту А129. Хороший вертолет.”

“Это более дешевая альтернатива вашему дорогому американскому оборудованию. Это современное оборудование, и мы чувствуем, что оно конкурентоспособно.”

Кармен вызвалась: “я провела много времени, выстреливая в него в Ираке.”

Никола немного рассказал ей о себе. “Я сам служил в армии и некоторое время находился в Ираке, пилотируя вертолет “Мангуста” для обеспечения воздушной поддержки итальянских войск в Нассирии. Ранее я был в Афганистане, чтобы поддержать операции итальянских и союзных войск. Теперь я штатский, но в основном выполняю ту же работу, за исключением стрельбы.”

“В основном я летаю на “черных Ястребах” и “Кайове”, – добавила Кармен.”

“Я никогда не встречал женщину-пилота вертолета. У тебя должно быть много историй, чтобы рассказать.”

“Ты даже не представляешь.”

Кармен не находила себе места. Ей нужно было переспать с мужчиной, а рядом с ней сидел великолепный итальянец. Она включила свой неотразимый кокетливый режим; они вдвоем поехали в один из немногих безопасных отелей Багдада.

Кармен приняла душ и оглядела в зеркале свою крошечную пятифуттовую фигурку. “Неплохо, девочка, сиськи все еще задорные, а животик выглядит тугим. Время пошуметь.”

Ее обычный подход состоял в том, чтобы мотивировать парня, которого она выбрала, настаивать, чтобы он лег на спину, убедиться, что он хорош и тверд, прыгнуть на него сверху и быстро покончить с этим. Это редко было любовью, просто грубым сексом. В молодости ее изнасиловали, и она решила обращаться с мужчинами так, как они часто обращаются с женщинами. Она всегда настаивала на подходе “бам, бам и спасибо, сэр”.

Никола лежал на кровати и увидел Кармен, выходящую из ванной. Она сбросила халат и стояла перед ним обнаженная. Никола улыбнулся, оценивая миниатюрную, но прекрасно сложенную молодую женщину. “Сказать, что ты красива, было бы очевидно, Кармен. Ты великолепна.”

Кармен подошла к его кровати и легла рядом. “Ну, теперь, когда мы определились с нашими намерениями, снимай эту дурацкую пижаму и поиграем.” Она встала на колени, оседлала его и начала расстегивать рубашку. Никола улыбнулся.

Затем Кармен начала стягивать с него штаны, но Никола остановил ее.

“Что ты делаешь?” раздраженно спросила она. “Давай приступим!”

Никола посмотрел ей прямо в глаза и сказал: "Нет"

"Что значит нет, ты не хочешь этого делать?"

"Я не хочу делать это таким образом. Сначала я хочу узнать тебя."

"Никола, не будь идиотом, мне не нужны ни сладкие разговоры, ни долгие прелюдии."

"В том-то и дело, что я не хочу с этим кончать. Я не хочу просто заниматься с тобой сексом. Я хочу заняться с тобой любовью, хочу, чтобы это длилось долго."

"Я поняла, ты гей!"

Кармен подобрала халат и направилась к двери. "Я ухожу отсюда."

Никола быстро подскочил к двери и схватил ее за руки. Она прижала ночную рубашку к груди, глядя на него с гневом. Все еще держа ее, он прижал ее к стене и нежно поцеловал.

К этому времени Кармен была готова взорваться. Это было безумие. Все, чего она хотела-это потрахаться, а потом лечь спать, зачем все усложнять? Остальные ее люди были более чем счастливы позволить ей руководить процессом.

Никола снова поцеловал ее и, обняв за талию, подвел к кровати и уложил на спину. Кармен попыталась забраться на него, но он своими сильными руками удержал ее на спине.

Кармен была расстроена. "Никола, мы будем это делать или нет?"

Никола не ответил, Он просто взял ее руку и положил себе на грудь. " Прикоснись ко мне, Кармен. Почувствуй мое тело. Почувствуй, как бьется мое сердце."

Кармен впервые почувствовала, что в мужчине может быть нечто большее, чем его пенис. Он начал направлять ее руки, лаская свои твердые грудные мышцы, живот и бедра. Она вздрогнула, когда добралась до его твердой каменной эрекции. 'В конце концов, он заинтересован.'

Все это время Никола оставался неподвижным. Теперь он повернулся к ней, взял ее лицо в ладони и крепко поцеловал.

"Теперь моя очередь прикоснуться к тебе." Он начал ласкать ее шею и грудь.

"Никола, перестань. Я не люблю, когда меня лапают. Я никогда этого не позволяла."

"Я не лапаю тебя, я исследую твоё тело. Я хочу, чтобы ты наслаждалась моими прикосновениями. У тебя красивая нежная кожа, Кармен. Почувствуй мои руки на нем. Я просто хочу доставить тебе удовольствие." Он поцеловал ее в грудь; Вау, это было так приятно.

Кармен всегда контролировала, как она занимается любовью. Она сделала первые шаги, и мужчины последовали за ней. Никола не подчинился ее желаниям, и его поведение раздражало ее. Но на этот раз она почувствовала удовольствие от его нежных рук. Он двигался медленно, томно, заставляя ее отложить свою обычную настойчивость, противодействуя ее сопротивлению с нежной силой.

"Поверь мне, Кармен, позволь мне сделать тебе приятное."

У Кармен не было особого выбора; мужчина был силен, и она все еще нуждалась в сексе. Она постепенно расслабилась и позволила ему коснуться ее тела, медленно, дразняще. Ее видения изнасилования в прошлом отступили, позволив ей освободиться от контроля и начать наслаждаться нежными заботами Николы.

Он продолжал свои исследования, целуя ее шею, лаская грудь, живот, тугий животик. Он продолжал ласкать внутреннюю поверхность ее бедер, прокладывая себе путь между ног, просто дыша на ее половые губы. Кармен почувствовала толчок. Теперь она действительно хотела его. Она схватила его за голову, притянув его губы к своему женскому центру.

Никола нежно лизнул ее, провел языком по половым губам и клитору, затем погрузил его внутрь, проникая все глубже.

Обычно Кармен не любила оральный секс,но сейчас язык и рот Николы чувствовали себя прекрасно. Она взорвалась сильным оргазмом.

Она никогда не испытывала такого оргазма, и теперь ей хотелось большего. "Войди в меня, Никола, пожалуйста!"

Никола поцеловал ее живот и поднялся к груди, наконец, прижавшись губами к ее губам, наслаждаясь ее влажностью. Кармен раздвинула ноги и приподняла холмик, приглашая его присоединиться к ней. Его огромный ствол нашел путь к ее центру. Он просто погрузил свой кончик в ее влагу, сдерживаясь, пока она полностью не открылась ему, а затем погрузился в нее. Внезапное, желанное вторжение проникло в ее глубины до самой шейки матки, и она закричала от удовольствия. Никола продолжал двигаться глубоко внутри нее, чувствуя, как напрягаются ее внутренние мышцы. Его рот был на ее горле; он двигал своим твердым членом из стороны в сторону круговыми движениями, полностью подавляя ее. Они оба кончили одновременно, чего Кармен никогда раньше не испытывала.

На этот раз она полностью отдалась мужчине, который знал, как доставить удовольствие женщине, и была вознаграждена чистым блаженством. Она держалась, обхватив ногами его бедра, не желая, чтобы этот момент заканчивался. Никола продолжал целовать ее и утыкаться носом в шею. Кармен теперь утерена, вкусно так. Она наконец-то испытала удовольствие, которое доставлял ей мужчина, знавший, как быть любовником.

6 – Возвращение к жизни

Тесс все еще была в коме. Джейк навестил ее рано утром и был взбешен тем уровнем заботы, который она получала. Когда он пришел к ней утром, ее губы были сухими, а язык напоминал мумифицированную плоть. Каждый день он пользовался несколькими маленькими губками на палочке и проводил не менее получаса, увлажняя ей рот. Он выразил свое неудовольствие старшей медсестре. Она ответила, что Тесс все равно не чувствует дискомфорта, потому что находится в коме. Джейк не купился на это оправдание и безрезультатно превратил себя в помеху.

На следующее утро они привязали Тесс по рукам и ногам к перилам кровати. Джейк пришел в ярость. Несколько медсестер подошли и объяснили, что Тесс вытащила все капельницы и питательные трубки, так что у них не было выбора, кроме как удерживать ее.

“Но разве это не хороший знак? Похоже, она пытается прийти в себя. Я знаю свою жену, ей бы не понравилось быть такой замкнутой.”

Медсестры пожали плечами. Джейк позвонил отцу Тесс и попросил его приехать в больницу. Генерал сказал, что он координирует поиски малыша Моргана и что он приедет на следующий день.

Джейк проводил в больнице каждую свободную минуту, главным образом для того, чтобы медсестры не связывали Тесс снова. Каждый раз, когда ему приходилось уходить, по возвращении Тесс, как обычно, оказывалась взаперти, потому что снова пыталась вытащить все трубки. Джейк снова отпустил ее путы. Он не мог отделаться от мысли, что Тесс отчаянно пытается проснуться и вернуться к жизни. Он просто знал, что ее беспокойство было свидетельством того, что ее разум пытался вернуться к сознанию. Однако врачи продолжали настаивать на том, что Тесс не выздоравливает. Три невролога почесали в затылках, и единственным ответом, который они могли дать на расспросы Джейка, было: “я не знаю.”

“Что значит, ты не знаешь,” взорвался Джейк, “что ты собираешься с этим делать? Существует ли процедура, которая может уменьшить жидкость в мозге?”

Один из докторов объяснил: “консенсус заключается в том, что вмешательство на этой стадии опасно. Мы должны подождать и посмотреть.”

Вошел генерал Морган. Он слышал, что сказали врачи. “Если вы не знаете, что делать с моей дочерью, я отведу ее туда, где это возможно.”

Джейк согласился. “Давай перевезем ее на гору Синай или в хорошую больницу в Нью-Йорке.” В тот же день скорая помощь доставила Тесс в специализированное учреждение.

Генерал был в еще большей ярости, чем Джейк, из-за сложившейся ситуации. Он поклялся, что приложит все усилия, чтобы помочь Тесс выздороветь. Теперь он должен был сказать Джейку, что поиски маленького Моргана идут не очень хорошо. Искать кого-то в Нью-Йорке было все равно что искать иголку в стоге сена. Все вылетающие рейсы тщательно проверялись. Самолет Амира “Фалкон” был конфискован, но иракское консульство привлекло к этому Государственный департамент, создав дипломатический беспорядок. ФБР не могло обвинить Амира в каких-либо преступлениях без доказательств, потому что во время инцидента он все это время находился в Ираке. Самолет был выпущен, и экипаж немедленно вылетел на нем в Монреаль.

Джейк и генерал Морган просмотрели все возможные варианты, чтобы найти ребенка. Они предположили, что его держат где-то в городе. Даже имея наготове все необходимое, они прекрасно понимали, что, прибегнув к небольшой уловке, не исключено, что удастся переправить ребенка на самолете. Здесь было слишком много путешественников с детьми, которые приезжали и уезжали из города. Они просто не могли обыскать всех.

Аналитический ум Джейка напряженно работал. Он неохотно пришел к выводу, что в конце концов люди Амира смогут вывезти маленького Моргана из страны. Он просто должен был выяснить, где именно. Вероятным местом назначения мог быть любой из домов Амира в Европе, но Джейк подумал, что Амир слишком умен, чтобы сделать что-то настолько очевидное. Джейк пришел к выводу, что только Тесс могла предоставить информацию, которая могла бы помочь в поиске направления. К несчастью, Тесс все еще была без сознания.

У Джейка зазвонил мобильник. Судя по всему, звонили из больницы. Он ответил на звонок.

"Джейк, я уже собрала вещи и хочу домой." Это был голос Тесс.

Джейк упал на стул. Может ли это быть? "Тесс, дорогая, что случилось?"

"Не знаю, Джейк. Я просто хочу уехать отсюда. Иди и заведи меня."

"Тесс, пожалуйста, позволь мне поговорить с одной из медсестер."

Через минуту ответила женщина. "Да, Мистер Викарс. Ваша жена проснулась, но у нас возникли проблемы с ее контролем. Она вытащила все капельницы, оделась сама, упаковала несколько предметов одежды в больничную сумку и теперь в инвалидном кресле смотрит на сад, ожидая, когда вы придете. Мы не можем остановить ее; она угрожает разрушить это место, если вы не приедете сюда в ближайшее время."

Джейк сбежал вниз и поймал такси до больницы; он предложил водителю-пакистанцу премию за то, что тот быстро доберется туда. "Никаких проблем, сэр," ответил таксист, нажимая на газ. Была середина утра, и движение на улицах города было относительно легким. Такси объезжало другие машины, меняло полосу движения с запасом всего в несколько дюймов и обходило узкие места, сворачивая на боковые улицы, направляясь к месту назначения.

"Этот парень должен был быть летчиком-истребителем", – подумал Джейк, вцепившись в верхний ремень. Такси с визгом остановилось у главного входа в больницу. Джейк с облегчением отдал сто долларов бесстрашному парню и побежал наверх, в палату Тесс.

Тесс все еще сидела в инвалидном кресле, сжимая в руках больничную сумку. При виде Джейка ее лицо просветлело. Она раскрыла объятия, и Джейк поцеловал ее. Они оба не могли сдержать своих чувств и плакали от радости.

"Тесс, ты вернулась! Я не мог дождаться, когда это произойдет."

Тесс растерянно посмотрела на Джейка. "Джейк, где я? Никто со мной не разговаривает."

"Ты находишься в больнице, милая. Ты была в коме в течение месяца. Ты ударились головой в автомобильной аварии."

"Я хочу домой, Джейк."

"Тесс, послушай меня. Тебе пришлось нелегко. Они говорят мне, что на какое-то время ты будешь сбитой с толку, но потом тебе станет лучше. Врачи говорят, что тебе понадобится пара недель физической и трудовой терапии. Они будут работать с тобой, чтобы помочь тебе восстановить твои способности."

"Я хочу домой!"

"Я тоже хочу, чтобы ты поехала, Тесс, но нам нужно убедиться, что с тобой все в порядке. Пожалуйста, позволь мне перевести тебя на терапию. Я буду с тобой все время, и ты скоро придешь в норму. Нам просто нужно убедиться, что все работает правильно."

Тесс умоляюще посмотрела на Джейка. "Джейк, мне страшно. Я не помню, что произошло."

"С тобой произошел несчастный случай, Тесс, но теперь ты поправишься. Давай убедимся, что о тебе позаботятся. Все, что тебе нужно сделать, это работать с людьми, которые хотят помочь тебе выздороветь. А потом мы отправимся домой."

Тесс наконец отпустила сверток с одеждой. Джейк помог ей выбраться из инвалидного кресла и уложил на кровать.

"Джейк, я хочу, чтобы ты был со мной."

Джейк втиснулся на больничную койку, лег рядом и обнял ее. "Все будет хорошо, Тесс. Я здесь, я люблю тебя, и ты скоро поправишься."

Тесс почувствовала, как он обнял ее, и, успокоившись, задремала. Джейк осторожно встал с кровати и пошел искать дежурного врача. Наконец он нашел ее.

"Доктор, почему она так внезапно проснулась? Это нормально?"

Доктор казался довольным. "Каждый случай индивидуален, Мистер Викерс, и мы должны быть благодарны, что ваша жена пришла в сознание. Честно говоря, мы были готовы перевести ее в частную лечебницу. Она должна быть сильной женщиной, чтобы преодолеть травму. Все, что ей сейчас нужно, это немного терапии, чтобы помочь ей восстановить свои способности. Это не займет много времени. Я приму меры, чтобы перевести ее в реабилитационный центр.

Джейк ликовал до тех пор, пока ему в голову не пришла ужасная мысль: как он скажет Тесс, что она потеряла ребенка и что маленького Моргана похитили?

Он тут же позвонил ее отцу и сообщил ему эту новость. Генерал Тернер вздохнул с облегчением, пока Джейк не объяснил ему свое затруднительное положение. "Я сейчас приду, Джейк."

Мужчины обнялись, радуясь, что кошмар комы Тесс наконец-то прошел. Теперь им предстояло обсудить, как сообщить Тесс, что оба ее ребенка пропали. Они решили подождать, пока не смогут больше не сообщать ей эту новость.

7 – Кьявари

Кармен и Никола нуждались в отдыхе, и по предложению Николы они решили провести несколько дней в Италии. Он уехал несколькими днями раньше; ей нужно было позаботиться о некоторых вещах перед отъездом. План состоял в том, чтобы соединиться, когда Кармен приедет в Италию.

Приземлившись в миланском аэропорту Мальпенса, Кармен была удивлена размерами объекта и отсутствием удобств, которые были в других крупных аэропортах, таких как моторизованные дорожки, чтобы помочь людям дойти до главного терминала. Это место не было образцом организации, и почти никто не говорил по-английски. Наконец, она смогла арендовать небольшой автомобиль Фиат 500. Это был ее первый автомобиль без автоматической коробки передач за довольно долгое время, но она быстро привыкла к нему.

Она направилась на юг по автостраде в сторону Генуи. Ее конечным пунктом назначения был маленький городок на Итальянской Ривьере под названием Кьявари, где она должна была встретиться с Николой.

Кармен подумала, что аренда небольшого автомобиля будет уместна в местных условиях. Она ошибалась. Однажды по дороге ее маленькие 500 раз дрожал, когда проходил мимо хороший БМВ, Ауди, Альфа Ромео, подъезды и даже немного экзотики. ‘Я думала, что экономика в этой стране плохая, но по машинам этого не скажешь. Похоже, у северных итальянцев дела идут неплохо, спасибо.’

В путеводителях не упоминалось, что по мере приближения к Генуе дорога превращается в крутые повороты через горы. Она остановилась в зоне отдыха, взяла Панино с ветчиной и сыром и изучила карту. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что итальянская Ривьера была зажата горами с северной стороны и Средиземным морем с Южной. Автострада была построена относительно высоко на холмах, с множеством мостов, пересекающих глубокие ущелья. До многих городов можно было добраться, только спустившись с холмов на берег. Без хороших рефлексов путешествие может оказаться непростым.

Она вернулась в машину и подверглась дополнительному унижению от более мощных автомобилей, пронесшихся мимо нее. Наконец она добралась до места назначения. По крайней мере, платные ворота на шоссе были удивительно современными и принимали наличные, а также кредитные карты.

Она поехала в Кьявари и поздравила себя с тем, что купила GPS-навигатор, прежде чем сесть за руль. Было бы трудно найти дорогу по древним извилистым улочкам. Ей пришлось ехать вверх по холму, чтобы найти семейный дом Николы. Дом стоял на утесе, и ей пришлось припарковать машину на единственном свободном месте под домом. Она схватила свой маленький чемодан и пошла вверх по лестнице, цепляясь за склон холма, пока не добралась до дома, стоявшего наверху. Никола встретил ее теплым поцелуем. После уборки она поужинала на террасе с Николой и его родителями. С этого места открывалась великолепная панорама города внизу с видом на побережье.

Теперь Кармен поняла, почему цвет лица Николы был великолепным, слегка темноватым, словно загар. Его мать была родом из Эритреи, бывшей итальянской колонии в Восточной Африке. Она тоже была красива, даже в ее возрасте. Никола объяснил, что такие смешанные браки были обычным делом в Италии, и почти никто не моргнул. После Второй мировой войны Эритрея вернулась под власть местных жителей, но многие итальянцы остались на некоторое время и женились на эритрейских женщинах.

Кармен продолжала смотреть на панораму внизу. ‘Я и понятия не имела, что существует такое прекрасное место. Это действительно великолепно.’

Никола дал некоторое представление о городе. "Кьявари-прекрасное место для жизни. Это летний курорт, но не большой. Он населен настоящими людьми, которые жили здесь на протяжении веков. Они очень гордятся своим городом и очень заботятся о нем. Центр украшен сводчатыми портиками вокруг зданий. Отцы-основатели спроектировали пригодный для жизни город, который защищал местных жителей от стихии в любое время года. Завтра мы спустимся вниз, и я устрою тебе экскурсию."

Утром пара бросила свои сумки в квартире Никола на пляже и пошли гулять по всему городу. Они наслаждались изысканными магазинами, открытым рынком на площади напротив Старого замка, который теперь использовался как городская Ратуша. Они наблюдали, как хорошо одетые местные жители разборчиво выбирают деликатесы для своей вечерней трапезы. Они остановились в булочной и купили фокаччу, восхитительную лепешку, которая является основным продуктом этого региона.

Кармен хотела поближе познакомиться с городом. Одна из вещей, которая поразила ее, заключалась в том, что, в отличие от большей части Италии, на стенах практически отсутствовали граффити. Она шла по улицам и бульварам, вдоль которых выстроились великолепные особняки. Никола объяснил, что на рубеже прошлого века местные жители, сколотившие свое состояние в Америке, вернулись в родной город и построили там несколько великолепных домов. Местные жители называли здания Палаззи Американи. Некоторые из них позже были превращены в высококлассные квартиры, но довольно много осталось в виде односемейных поместий, принадлежащих богатым. Это объясняло модные автомобили и дорогие магазины под портиками.

Она вернулась в квартиру и приняла душ. Никола пригласил ее на ужин. Местная еда включала в себя много морепродуктов, но она была удивлена, что большинство ресторанов также предлагали значительный выбор тонких пицц, которые, казалось, были любимыми местными обедающими.

Никола заказал ужин для них обоих, сосредоточившись на местных деликатесах. У них был сырой осьминог севиче, только что из моря, приготовленный с небольшим количеством оливкового масла и брызгами лимонного сока. Типичным Лигурийским блюдом было Тренетте ал Песто, классическое генуэзское блюдо, сочетающее песто из базилика с местной версией феттучини, а также стручковую фасоль и картофель. Затем они заказали жареные морепродукты и тирамису на десерт.

Хотя она уже знала ответ, Кармен спросила: "Вы всегда так едите в Италии?"

Никола констатировал общеизвестный факт об итальянцах. "Нам нравится несколько блюд под названием Пиатти-примо, секундо и так далее. Нам нравится разнообразие, и мы наслаждаемся нашей едой, на самом деле, хорошо питаться здесь-это как религия. Это священная практика, как ходить в церковь."

"Ну, кажется, это работает. Люди выглядят счастливыми."

"Счастье относительно. Итальянцы всегда были мастерами по части размещения. Они так долго находились под гнетом иностранных держав, что научились приспосабливаться к любой ситуации. Прямо сейчас они совсем не довольны тем, что Европейский Союз навязывает всевозможные стандарты практически всему. Общая жалоба здесь заключается в том, что вы должны работать четыре месяца в году только для того, чтобы расплатиться с вороватым правительством. Возможно, они недалеко от истины. Что они действительно ненавидят сейчас, так это то, что с тех пор, как Италия стала частью ЕС, все труднее избежать налогов и бюрократии. Итак, мы чувствуем себя угнетенными, но все же справляемся, потому что это то, что мы всегда делали."

Был еще один факт, касающийся этого региона. Город был создан для прогулок, и припарковаться было трудно. В результате мало кто носил лишние килограммы; фактически, почти каждый из местных жителей, казалось, был в исключительно хорошей физической

форме. Женщины были маленькие, худые и великолепные. Настоящим сюрпризом были мужчины. Многие из них были выше шести футов ростом, мужественные и красивые. У многих были светлые волосы, голубые или зеленые глаза; они также были хорошо одеты и стильно одеты. Кармен видела все возможности. Она поняла, что у ее ног лежит многообещающее охотничье угодье.

Мысль о крепких итальянских мужчинах возбуждала Кармен. Наконец они вернулись в квартиру, и ей захотелось заняться сексом. На этот раз она хотела сделать все по-своему, быстро, без медлительности, которая нравилась Николе.

Он вошел в спальню с двумя бокалами вина Просекко. Кармен уже лежала в постели на боку, очень похожая на Майю Деснуду из знаменитой картины Гойи.

Никола сел рядом и поднес стакан к ее губам. Она сделала глоток и подвинулась, освобождая ему место. Он улыбнулся, опустил очки и нежно поцеловал ее. Кармен положила руки ему на шею и настояла, чтобы он поцеловал ее грудь. Это всегда срабатывало с парнями, самое замечательное, что это всегда вызывало немедленный похотливый интерес и красивую эрекцию. То же самое было и в этом случае, но Никола все равно хотел играть первым.

Кармен была не в настроении играть. Она рывком опустила его на кровать и с небольшим усилием уложила на спину. Она знала, что он силен и легко может одолеть ее, поэтому использовала партизанскую тактику внезапности, целуя его, чтобы отвлечь, и сразу же насаживаясь на его мужское достоинство. Он удивленно ахнул, но она не дала ему времени среагировать. Она начала двигаться, прижимаясь к нему все быстрее и быстрее, заставляя Николу стоять неподвижно, пока она не взорвалась оргазмом. Ей понадобилась минута, чтобы отдышаться, и она поняла, что он не кончил. Она слезла с него и легла на бок. Она раздвинула ноги, готовая предложить ему награду за "хорошее поведение".

Никола не любил быстрый секс, но на этот раз понял, что это все, что должно произойти. Он ввел в нее свой возбужденный член, вызвав у нее судорожный вздох. Он скользнул глубоко внутрь и начал двигаться агрессивно. Кармен почувствовала, что в нее вторгся Египетский обелиск. Он был немного великоват, особенно когда входил в нее так быстро и глубоко. Она чувствовала, как он разрывает ее на части, удерживая ее руки над головой. Он даже не пытался поцеловать ее, он просто глубоко вошел в нее, снова и снова. Кошмар о том, как ее изнасиловали в молодости, возвращался в ее сознание, пока сильный оргазм не прорвался глубоко в ее тело. Никола не останавливался; он продолжал двигаться в нее, чувствуя, как ее мышцы сжимаются вокруг его члена. Она взрывалась снова и снова, пока он, наконец, не кончил с последним глубоким толчком.

Кармен рассердилась. Она была подавлена и ненавидела это. С другой стороны, она восхищалась полнотой его мужественности внутри себя. Она не могла поверить, что сумела угодить ему. Она чувствовала, как его член медленно размягчается, его руки на ее груди и язык в ее рту. Она едва могла дышать. Наконец Никола отстранился и упал на спину рядом с ней.

“Зачем ты это сделал” – спросила она, все еще задыхаясь и обливаясь потом.

“Я сделал то, что ты хотела,” последовал его ответ.

“В первый раз я слезла, когда была на тебе сверху. Это все, чего я хотела. Я позволила тебе сесть на меня сверху, чтобы ты тоже кончил; вместо этого ты практически изнасиловал меня. Ради бога, ты вдвое больше меня.”

“Тебе было больно?”

“Да, было больно. Ты такой чертовски большой.”

“Ты бы предпочла мужчину поменьше ростом?”

“Я предпочитаю человека, который делает то, что ему говорят.”

“Это не то, чего я хочу, Кармен. С моей точки зрения, заниматься любовью с женщиной-это все равно, что потакать себе с хорошим бренди. Я грею стакан в руке, кружу янтарную жидкость, наблюдаю, как нектар прилипает к стенке сосуда; затем делаю первый глоток и сма-

кую вкус на языке. Затем я делаю второй глоток, на этот раз наслаждаясь полной напитка. Я продолжаю это делать, пока оно не исчезнет.”

“Очень поэтично, если не считать того, что я не любитель выпить. Я знаю, чего хочу, и мне не нравится, когда мной управляют, не говоря уже о том, что меня пашет Локомотив.”

“Значит, тебе не понравилось, что я в тебя врезался.”

“Странно, это больно, но мне понравилось. Ты чуть не разорвал меня на части, но мне это понравилось. Но в следующий раз постарайся сделать это помягче.”

“Я очень рад, что будет следующий раз, любовь моя.” Он взял ее за подбородок и повернул к себе. Он страстно целовал ее, и ей это нравилось.

“Никола, нам нужно достичь взаимопонимания. Иногда мне просто нужен секс, короткий и сладкий. Мне также нравится твой более неторопливый подход, что очень здорово. Если мы собираемся остаться вместе, ты должен читать меня лучше.”

“Туше, я буду ждать Ваших указаний, затаив дыхание.”

Кармен схватила подушку и несколько раз ударила ею по нему. “Здесь улица с двусторонним движением, приятель. Развивайте некоторую чувствительность.”

“Я обещаю, что буду набожным практиком чувствительности.”

Кармен снова ударила его, пока Никола не схватил ее и крепко не прижал к своей груди.

Они заснули в объятиях друг друга, пока громкий шум не заставил ее вздрогнуть. Похоже, над ними приземлился пассажирский самолет.

“Это поезд,” - как ни в чем не бывало сообщил ей Никола. Пляж отделен от остальной части города железной дорогой. Железнодорожный вокзал находится всего в одном квартале от отеля.

“Когда ты вообще здесь спишь?”

“Это не проблема, ты привыкнешь.”

На следующее утро они отправились на пляж напротив своей квартиры на Корсо Вальпараисо. Удивительный бетонный тротуар щеголял мощными форсунками, которые разбрызгивали воду вверх, создавая красивый эффект фонтана на дальнем краю дорожки. На пристанях и в магазинах внизу было оживленно; красивые люди наслаждались своими пасседжатами, а несколько детей играли на бамперах машин на детской площадке.

“Говорят, надвигается сильный шторм. Нам нужно быть начеку пару дней.” Никола знал ету погоду.

“Мне просто нужно расслабиться, Никола. Мне все равно, буду ли я проводить время в постели, играя с тобой или читая свой Kindle. Я думаю, у нас нет особого выбора, телевизор здесь отстой.”

“Ты провозгласила абсолютную истину. Я осмелюсь сказать, что развивающиеся страны, вероятно, делают это лучше. Неважно, мы можем найти развлечение, просто гуляя.”

Кармен была внимательным наблюдателем и заметила, что вокруг, казалось, было только несколько детей, даже на детской площадке. Объяснил Никола. “В Италии один из самых низких показателей рождаемости в мире после Франции. Супружеские пары, имеющие ребенка, являются исключением, а не правилом. Я уверен, что экономика-это фактор, но я подозреваю, что реальная проблема заключается в постоянном отсутствии оптимизма. Рано или поздно мы столкнемся с демографической проблемой: слишком мало молодых людей поддерживают слишком много старых. В то же время мы сопротивляемся иммиграции. Я не знаю, что из этого выйдет.”

Они вернулись в многоквартирный дом Николы, который щеголял красивым мраморным фойе с простым современным декором. Лифт доставил их в его квартиру. Кармен сняла свитер и вышла на балкон. Променад был теперь практически пуст, усилившийся ветер загнал людей внутрь. Начал накрапывать дождь, становясь все более интенсивным.

У Кармен заканчивалась одежда, и хотя в квартире была стиральная машина, в ней не было сушилки. Кармен подумала, что это странно.

– Объяснил Никола. "Итальянцы не любят пользоваться сушилками. Они просто развешивают одежду сушиться на веревках."

Кармен не находила эту практику странной или даже отдаленно приемлемой. "А что вы делаете зимой?"

Никола пожал плечами. Кармен продолжала излагать свое мнение по этому поводу.

"Мои сестры пользуются квартирой, когда я ухожу, дай мне посмотреть, какую ночную рубашку они держат здесь."

Кармен заглянула в шкаф и выбрала светло-желтый пеньюар и халат. Когда она вернулась в гостиную, Никола уже переоделся в футболку с V-образным вырезом и брюки для отдыха. Он налил пару рюмок бренди и, верный себе, продолжил заниматься любовью со своим сосудом, закручивая янтарный ликер и вдыхая пары. Кармен улыбнулась. Остаток вечера они провели за разговорами.

Кармен никогда не доверяла мужчинам-она просто использовала их. По ее мнению, мужчины все еще были привязаны к рептильной части своего мозга, навязчиво распространяя свое семя вокруг так много, как они могли. Она была озадачена тем, что не обнаружила в Николе никаких признаков подобного поведения. Он оставался расслабленным, уверенным в себе и чертовски великолепным. У него были голубые глаза, великолепная кожа и сексуальное, подтянутое тело. Он крадучись прошелся по комнате и взглянул на Кармен с легким блеском в глазах. Чего она не знала, так это того, что он восхищался ею с тех пор, как они впервые встретились в Ираке. Он видел, что она уникальна, самоуверенна, чрезвычайно компетентна и чертовски сексуальна.

Дождь все лил и лил, и Никола предложил им немного отдохнуть. Кармен почистила зубы и легла. Они снова занялись любовью, слушая шум мчащихся внизу поездов и завывания ветра снаружи.

8 – Мучение

Джейк перевез Тесс в реабилитационный центр. Она все еще была в замешательстве, с кратковременной потерей памяти. Психотерапевты немедленно приступили к работе с ней. Они поставили ее на беговую дорожку, а затем перевели к специалистам по трудотерапии, которые работали над восстановлением ее когнитивных способностей с помощью карт с картинками, головоломок и манипуляций с предметами. Джейк всегда был рядом с ней, толкая коляску, чтобы отвезти ее на различные занятия. Поначалу дела у нее шли неважно, но она быстро поправлялась, восстанавливая силы и память.

Вернувшись в свою комнату, Тесс наконец спросила о малыше Морган. Она также заметила, что ее живот не вырос. Джейк собрался с духом. Теперь он должен был сказать ей правду.

"Тесс, мы потеряли ребенка из-за несчастного случая. Они ничего не могли поделать."

Теперь Тесс вспомнила. Погоня за машиной, взрывы, прыжки в кювет, боль от удара головой о камень. Она положила руку на живот, надеясь, что ребенок все еще в ней. А она-нет.

Тесс застонала от отчаяния. Ей нужно было почувствовать что-то драгоценное. "Джейк, я хочу, чтобы ты привел ко мне маленького Моргана."

Джейк молчал, сердце его разрывалось. Он собрался с духом. "Тесс, кто-то похитил маленького Моргана; мы думаем, что это был Амир."

Тесс широко раскрыла глаза, не в силах осознать весь ужас происходящего. Она издала крик агонии, заставив медсестер войти в палату. Джейк попросил их уйти и обнял ее, пытаясь помочь ей справиться с потоком слез. Он ничего не сказал, просто держал ее, пока медсестра не сделала ей успокоительный укол, чтобы она уснула. Джейк сидел в мягком кресле рядом с кроватью, глядя в пустоту, переживая свой собственный личный ад.

Тесс проспала пару часов и проснулась. Джейк заснул прямо на стуле. Она посмотрела на своего возлюбленного, который всегда был рядом и разделял ее боль. Тесс была потрясена, внезапная потеря двоих детей была для нее непостижима. Она начала кричать, держась за живот, подпрыгивая вверх и вниз, слезы снова потекли.

Джейк проснулся и снова обнял ее, стараясь утешить, как только мог. Тесс наконец собралась с силами и заставила себя перестать плакать. Ее прежнее мужественное "я" вернулось.

"Джейк, я хочу знать все. Клянусь, я пойду за Амиром, заберу своего ребенка и заставлю его заплатить за убийство младенца в моем чреве. Я хочу убраться отсюда немедленно!"

"Тесс, твоя терапия еще не закончена, тебе нужно остаться здесь еще на пару дней."

"Я хочу выйти сейчас же! Помоги мне одеться. Мне нужно найти способ убить этого ублюдка!"

Не было никакой возможности удержать ее внизу. Джейк выписал ее из больницы вопреки совету врачей, прекрасно понимая, что старая, свирепая и неумолимая Тесс вернулась в строй. Ее убийственная ярость была очень заметна на ее лице. Она снова стала грозным воином, жаждущим отомстить и вернуть то, что принадлежало ей.

Джейк отвез ее домой, в их квартиру, и безуспешно пытался помочь ей немного отдохнуть. Тесс позвонила отцу и попросила его приехать к ней.

9 – Буря

Все еще в Къявари, Кармен проснулась утром и решила приготовить Николе мексиканский завтрак. Впервые с тех пор, как она приехала сюда, она попыталась воспользоваться маленькой, устаревшей кухней, такой неуместной по сравнению с остальной частью элегантной квартиры. Почти все было архаичным, допотопным, период до потопа, описанный в Библии. Подходящая метафора, поскольку дождь не собирался прекращаться.

Она нашла газовую зажигалку с бутаном и после нескольких попыток сумела зажечь шаткую газовую горелку. Она огляделась в поисках сковородки и обнаружила ее ветхое помятое подобие в глубине засаленного шкафа. Было очевидно, что ни Никола, ни его сестры никогда не готовили здесь. Они, вероятно, обедали в ресторанах на первом этаже здания.

Кармен налила немного оливкового масла в кастрюлю и начала готовить ингредиенты для завтрака. Внезапно сковородка накренилась на шаткой горелке, пролив масло на поверхность плиты, и вспыхнуло пламя. Она схватила маленькое полотенце и попыталась погасить пламя. Полотенце загорелось и прилипло к ее руке. Кармен почувствовала мучительное жжение. Она не могла добраться до маленькой раковины, потому что пламя теперь распространилось на всю площадь.

Услышав шум, Никола бросился на кухню и открыл холодильник. Он достал большую бутылку минеральной воды и плеснул ее содержимое на горящую руку Кармен. Он использовал вторую бутылку, чтобы потушить огонь.

Кармен было больно, боль от ожога стала еще сильнее. Никола обнял ее и положил на диван в гостиной. Затем он позвонил в больницу. Диспетчер сказал ему, что повсюду наводнение и что потребуется некоторое время, чтобы отправить к ним скорую помощь. Будет быстрее, если он отвезет Кармен в больницу.

Никола помог Кармен одеться и повел ее на лифте в подвал, где стояла его машина. Они открыли дверь в гараж и обнаружили, что он затоплен. Все припаркованные машины были погружены в воду до самого верха колесных колодцев.

Превозмогая боль, Кармен пришла в себя. "Моя арендованная машина стоит на стоянке перед зданием. Я не думаю, что там наводнение. Участок приподнят."

Парковка находилась в конце квартала. Мудрость отцов города теперь доказала себя. Проходя под крытыми портиками, они умудрялись не промокнуть. Никола попросил Кармен оставаться на месте и побежал за маленьким Фиатом-500. Он сел в машину и меньше чем через минуту поднял ее.

Они направились в Лаванью, единственный город с небольшой региональной больницей, прямо через реку от Къявари. Пробираясь сквозь все более отвратительный поток воды, они пересекли мост и добрались до Пронто Соккоксо, итальянского эквивалента отделения неотложной помощи. Санитары отвели Кармен в сортировочную для лечения. Никола вернулся на улицу, чтобы припарковать машину на приподнятой стоянке над больницей. Над головой не было никакой защиты, и к тому времени, когда он вернулся в процедурный кабинет, он промок насквозь.

Доктор вымыл руку Кармен, намазал ее желеобразным веществом и перевязал. Он предложил ей остаться в больнице на ночь. Она отказалась и сказала, что хочет вернуться в квартиру.

"Я не уверена, что это лучший выход, Кармен," сказал Никола. "Снаружи-библейский потоп." Кармен настояла на том, чтобы Никола снова вымок, чтобы забрать машину, и они уехали."

К этому времени уже стемнело. Кармен никогда не видела такого сильного дождя, который шел бы часами напролет. В новостях по радио сообщили о значительном наводнении в

Генуе. Никола поехал по улицам, объехал большие лужи и направился к одному из мостов на границе с Кьявари. Он завернул за угол, и внезапно ему пришлось нажать на тормоза. Длинная вереница машин впереди них остановилась. Полиция перекрыла мост, соединяющий город с Кьявари. Проливной дождь разбух в реке, и теперь вода переливалась через мост.

Никола сдал назад и направился к другому мосту, расположенному недалеко к югу от города. Случилось то же самое: когда они подъехали к другому мосту, то вместо дороги увидели озеро. Полицейские машины были припаркованы на периферии наводнения, мигая красными огнями. Полицейский, одетый в желтое резиновое пальто, подошел к ним и сказал, что в это время пройти невозможно. Никола подумал об альтернативах. “Мы можем добраться до автострады?” – “Нет, Синьор,” последовал ответ, “подходы к нему тоже затоплены. Какое-то время мы ничего не можем сделать.”

Парковка была скудной, но им удалось найти место под многоквартирным домом с балконами, которые пропускали воду вниз. Они оставались там в течение часа, терпя воду, текущую из здания и льющуюся на потолок крошечного Фиата. Шум стоял оглушительный.

Никола знал, что Кармен все еще в беде. “Тебе нужна обезболивающая таблетка?”

“Я бы с удовольствием взяла одну, Никола, но в данных обстоятельствах лучше не делать этого.”

Сильный дождь продолжал лить. Теперь на улицы хлынули потоки воды, и Никола беспокоился, что если они останутся там, то рискуют быть затопленными. Он развернул машину и поехал обратно в центр города. Они увидели свободное парковочное место перед большой закрытой Виллой и остановились. Никаких признаков ослабления. Дождь не прекращался, и вокруг не было видно ни души. В городе было темно, горожане отсиживались в своих квартирах, ожидая, когда кончится сырой ад снаружи.

Теперь Кармен действительно было больно. Никола завел машину и продолжал искать альтернативные выезды из города. Все возможные пути эвакуации были либо перекрыты, либо затоплены. Полиции удалось оцепить наиболее опасные участки. Никола не очень хорошо знал этот город, поэтому ему пришлось искать альтернативные пути к спасению. Наконец он увидел парк, который, казалось, слегка возвышался над улицами. Он рискнул, пошел по пешеходной дорожке и проехал через несколько заросших травой участков. Он молча извинился за ущерб, который нанес газону, и направился к северу от города, где смог пересечь мост, который был близок к тому, чтобы быть затопленным поднимающимся потоком внизу.

Наконец они прибыли в Кьявари. Их город тоже был затоплен, и многие машины, припаркованные на красивой Пьяцца Рома, теперь стояли в том, что казалось небольшим озером. Они добрались до железнодорожной станции, здания ниже дома Николы, по другую сторону путей. Надземные рельсы отделяли всю пляжную зону от самого города. Несколько подземных переходов позволяли автомобилям перемещаться от пляжа до центра города. Они свернули налево, чтобы добраться до первого подземного перехода, но он был затоплен. Несколько поврежденных машин застряли на дне, многие из них были под водой.

Кармен все еще страдала. Никола с тревогой продолжал искать альтернативные маршруты, чтобы добраться до дома. Они попробовали еще три подземных перехода к пляжу, но их тоже затопило. Наконец они доехали до площади Гарибальди и припарковались на диагональном месте напротив закрытых ставнями магазинов под портиками. У Николы кончались идеи. Он хотел бы найти место, где можно было бы переночевать, но все было плотно закрыто ставнями и темно. Дождь продолжался, и все новые улицы были затоплены.

У Кармен мелькнула мысль. “Никола, помнишь, как мы поехали обедать в Лаванью и ты добрался до пляжа по дороге на восток отсюда?”

– Никола задумался на пару секунд. “Мы можем попробовать.” Он развернул крошечную машину и поехал обратно в Лаванью. Он повернул направо в поисках другого пути к пляжу, но к тому времени, когда они достигли места под мостом, они увидели, что дорога внизу также

превратилась в небольшое озеро. Большой универсал "Ауди" стоял на противоположной стороне, залитый водой, с открытой водительской дверью и включенными фарами.

"Мы влипли," сказала Кармен. "Сейчас самое время думать, как летчик-истребитель," добавила она. "Если мы хотим добраться до берега, нам нужно рискнуть."

Никола вопросительно посмотрел на нее. "Какие шансы?"

– Объяснила Кармен. "Ауди, которая застряла там, – это большая, тяжелая машина. Наш 500 очень легкие. Теперь, если мы войдем в воду так быстро, как только сможем, мы сможем плыть и не замочить электрическую систему. Кроме того, это переднеприводная машина, так что мы будем тянуть, а не толкать. Это может сработать."

На лице Никола отразилось сомнение. "А что будет, если это не сработает, и мы застрянем в Большом пруду, а ты останешься с поврежденной рукой?"

"Я буду жить," сказала Кармен. "Давай попробуем."

"Хорошо," сказал Никола без особой уверенности. "Вот и мы."

Он развернул крошечную машину и нырнул в огромную лужу, полностью ожидая, что она заглохнет.

"Держи обороты повыше," приказала Кармен. "Спокойно, пока она идет."

Маленькая машина плыла, как лодка. Никола не отпускал педаль газа, с трудом веря в происходящее. Сюрреалистическая сцена крошечного автомобиля, шумно двигающегося по пруду, напомнила Кармен рекламу "Фиата", которую она видела по телевизору некоторое время назад. "Может быть, это и не преувеличение," подумала она, "такие вещи действительно плавают."

Удивительно, но они добрались до твердого тротуара. Двигатель машины все еще был в рабочем состоянии. Никола не осмелился остановиться и проехал еще 100 ярдов, пока не добрался до желтой ленты, натянутой поперек улицы полицией, чтобы предупредить автомобилистов о затопленном участке в противоположном направлении. Никола вылез из машины, развязал один конец ленты и повел машину к главной улице пляжной зоны. Они шли уже пять минут, когда Кармен заметила: "мы не закрепили желтую ленту. Кто-нибудь может въехать в лужу."

"Благородное чувство," ответил Никола, "если они едут так быстро в этой неразберихе, они заслуживают того, чтобы промокнуть."

Кармен улыбнулась.

Пляжный бульвар был мокрым, но по сравнению с остальной частью города выглядел вполне прилично. Дождь все еще шел, но никаких признаков наводнения не было.

"Я оставлю машину в подземном гараже напротив нашей квартиры," сказал Никола. Он подъехал к входу по подземному пандусу и был вынужден нажать на тормоза. Большой гараж превратился в подземное озеро. С Никола было довольно. Он выругался: Черт! Он включил задний ход и выехал на улицу. Он нашел место для парковки и выключил двигатель. Он положил руки на руль и положил голову на центральный гудок. "Никто не собирается в это верить."

Кармен улыбнулась. "Сэр, я думаю, вы должны гордиться тем, что проехали на машине через озеро. Я не могу вспомнить никого другого, кто мог бы утверждать, что сделал это."

"Спасибо за комплимент, мадам. А теперь давайте вернемся в квартиру. С меня довольно этих хлопот. Они вышли из машины, и Никола, взяв Кармен за здоровую руку, пошли через пустынную улицу. Кармен решила, что крошечный 500-й заслуживает приветствия; он даже не просочился внутрь. Она подняла руку ко лбу и отдала настоящий военный салют, разумеется, здоровой рукой.

Когда Никола повернул ключ в замке, Кармен дала себе клятву. "Я никогда не буду неуважительно относиться к Фиат 500 с этого момента."

Никола улыбнулся. Кармен была не только сексуальной, но и умной, творческой, смелой и жесткой. Какое сочетание! Он определенно был влюблен.

У Кармен была тяжелая ночь из-за боли в руке, но она не собиралась валяться, как слабак. Она выглянула наружу. Дождь прекратился, и Корсо Вальпараисо выглядел так, словно ничего не произошло. Она уговорила Николу отвести ее вниз и посмотреть, как идут дела в городе.

Они перепробовали все подземные переходы под железной дорогой, но они все еще были затоплены. Они подошли к самому дальнему из них, который тоже был под водой, но рядом с ним была пешеходная дорожка, приподнятая и проходима. Наконец они добрались до города и обнаружили, что идти пешком будет нелегко. Все улицы были покрыты дюймами грязи, которая смылась с холмов наверху. Кармен потрясенно посмотрела на Николу. "Ничего себе, на уборку уйдет несколько месяцев."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.